

"Синица в руке или журавль в небе" - для жителя одной из деревень в Ростовской области это не просто пословица. В своем доме Анатолий Должиков открыл настоящую больницу для птиц. В нее попадают и раненные журавли, и подстреленные охотниками утки.

Его легко узнать по высоким сапогам-забродам и старому биноклю. Почти каждое утро Анатолий Должиков встречает у озера или в поле, где ищет раненую птицу, чтобы забрать домой и лечить. Уже несколько лет он собирает раненных охотниками уток и больных птиц, которые не могут самостоятельно выжить в природе.

В начале односельчане посмеивались, потом прозвали его Айболитом и понесли раненую птицу на подворье. Распахивая скрипучую дверь сарая, где оборудован птичий лазарет, Анатолий Должиков словно открывает Красную книгу. Здесь - почти исчезнувшие журавли и дрофа живут рядом с обычными дикими утками. "Вот одну птицу мы вылечили и оставили, как говорится, для души. А рядом – дрофа, ей мы крыло подлечили. Есть здесь у нас и фазан", - рассказывает Анатолий.

Имена птицам здесь не дают и стараются с больными общаться поменьше - если они привыкнут к людям, то не смогут жить в дикой природе. Анатолий Должиков лечит птиц на те небольшие деньги, которые сам зарабатывает и уверяет, что их почти хватает. Правда, в холодильнике у Айболита хранятся в основном не продукты, а лекарства. Какие надо покупать, объясняет недавно появившийся у него единомышленник - ветеринарный врач Павел Седин. "Не так уж много надо препаратов, чтобы лечить животных. Помоему, должно быть просто желание и душа у человека", - считает Павел.

Павел - единственный врач в этой необычной больнице. Работы, конечно, много, говорит он, но зато птица меньше пугается и быстрее выздоравливает. Дикий журавль с раненым крылом привык к нему раньше

других крылатых пациентов. И теперь, когда ветеринар накладывает мазь, уже не бьется, а только тревожно свистит.

Накормив и напоив птицу, Анатолий Должиков принимается заводить вездеход, на котором он ездит за кормом. Правда, возить можно только по два мешка - иначе в гору машина не едет. Двигатель шумит так, что слышно на все село. Но птицы привыкли. И даже голуби, которые сидят на крыше дома Айболита, не улетают.

Анатолий Должников говорит, что никогда не считал, сколько птиц спас за свою жизнь, но его друзья уверены: счет давно перешел на сотни. Через несколько месяцев, когда птица окрепнет, ее снова отпускают на волю.

Кирилл Шулепов

www.vesti.ru